
ИЗ ИСТОРИИ ЛЕСНОЙ НАУКИ

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ В.Н. СМАГИНА

Рис. 1. В.Н. Смагин (1912–1990)

Валентин Николаевич Смагин (рис. 1), 100-летний юбилей которого отмечается в этом году, принадлежит к плеяде разносторонних, талантливых ученых-лесоводов советского периода развития российской науки. Вся его творческая жизнь была отдана служению любимому делу – лесной биогеоценологии в ее всеобъемлющем значении от теоретических основ науки до практики ведения лесного хозяйства и охраны окружающей среды. Будучи одним из лучших учеников и верных последователей основоположника этого направления, академика В.Н. Сукачева, профессор В.Н. Смагин внес собственный крупный вклад в развитие биогеоценологии в виде концепции экогенеза. Среди многочисленных форм организации и динамики лесных экосистем (биогеоценозов) он выделил в качестве императивных средообразующую деятельность живых организмов и обратное влияние на них элементов окружающей среды, направленно изменяемых под действием самого

живого вещества. Тем самым ученому удалось объединить, казалось бы, антагонистические теоретические представления экологической, преимущественно западной школы об адаптации организмов к факторам внешней (окружающей) среды и развиваемое русскими учеными В.И. Вернадским, Г.Ф. Морозовым, В.Н. Сукачевым учение о доминирующей роли живого вещества, его средообразующей, преобразовательной деятельности на планете. Довольно рано сформулировав собственное научное кредо, В.Н. Смагин оставался верным ему всю жизнь и стойко защищал свои убеждения в научных кругах, далеко не всегда доброжелательных. А защищать Валентин Николаевич умел, и в этом было его главное призвание как Человека с большой буквы – защитника отечества, семьи, друзей и подчиненных, родной земли и, конечно же, русского леса.

Валентин Николаевич Смагин родился 28 мая 1912 г. в г. Самаре в семье техника-смотрителя Григория Степановича Загуменного. Брак рано распался, и вторичное замужество матери, Серафимы Петровны, привело к появлению у двух ее сыновей, Валентина и Евгения, отчима Николая Михайловича Смагина, давшего им свою фамилию. Голод и нищета двадцатых годов в Поволжье заставили совсем еще юных братьев покинуть родительский кров и податься в столичные центры. Валентин оказался в Ленинграде, и с этим городом связаны выбор пути и первые творческие шаги будущего ученого.

В 1930 г. Валентин Смагин поступает в Ленинградскую лесотехническую академию им. С.М. Кирова и через шесть лет оканчивает ее по специальности “лесное хозяйство”. Отличная защита диплома и целеустремленность позволили ему поступить в аспирантуру при кафедре дендрологии и лесной геоботаники, возглавляемой В.Н. Сукачевым. Под его руководством молодой инженер-лесохозяйственник Смагин проводит сбор полевого материала в окрестностях Ленинграда, принимает участие в экспедиционных лесотипологических исследованиях на Алтае, Украине и Северном Кавказе. Итогом стала защита в 1940 г. кандидатской диссертации на тему

Рис. 2. Лейтенант В.Н. Смагин, 1946 г.

“Типы леса Лисинского учебно-опытного лесхоза и их значение для лесного хозяйства”. В этой работе просматриваются принципиально новые теоретические взгляды на сущность типов леса как саморазвивающихся динамических единств в виде фитоценоза и экотопа (местообитания). Причем в отличие от своего Учителя В.Н. Смагин считает движущей силой саморазвития таких природных единств не сингенез, а взаимодействие живых организмов, в первую очередь растительных, со средой своего обитания, в частности с почвой, убедительно подтверждая свои взгляды эмпирическим материалом по пространственно-временной динамике исследуемых типов леса.

Разногласие мнений не приводит к конфронтации Учителя и ученика; напротив, В.Н. Сукачев всячески поддерживает работу В.Н. Смагина, рекомендуя ее к публикации. Вскоре после защиты диссертации кандидат биологических наук инженер В.Н. Смагин поступает на высокую для молодого специалиста должность старшего научного сотрудника кабинета лесоводства Всесоюзного научно-исследовательского института лесного хозяйства (ВНИИЛХ). В 1941 г. ему присваивается ученое звание старшего научного сотрудника по специальности “общее лесоводство”. Столь блестящую научную карьеру и новую научную работу во ВНИИЛХ по изучению причин усыхания лесов в пойме р. Урал прерывают война и мобилизация в ряды защитников Отечества.

Получив в 1941 г. срочную офицерскую подготовку в Рязанском артиллерийском училище, В.Н. Смагин отправляется на передовую и стано-

вится вначале командиром огневого взвода, а потом – гаубичной батареи 1-го Украинского фронта с присвоением воинского звания лейтенанта. В рядах Советской Армии В.Н. Смагин находился с августа 1941 по июнь 1946 г., получив ранения, дойдя до Берлина и участвуя в освобождении от немецко-фашистских захватчиков как родной земли, так и оккупированных районов Польши, Чехословакии, Австрии. За боевые заслуги, храбрость и героизм, проявленные в годы войны, он был награжден орденами Красной звезды, Отечественной войны I и II степени и многочисленными медалями (рис. 2).

Переход к мирной жизни ознаменовался приглашением в июле 1946 г. в Москву, в Институт леса АН СССР под руководством академика В.Н. Сукачева. Валентин Николаевич становится старшим научным сотрудником лаборатории лесной геоботаники, продолжая творческую работу в области биогеоценологии, лесной типологии, районирования и классификации лесов. Его соратниками по институту, друзьями и соседями в жилом доме в Серебряноборском лесничестве были известные ученые-лесоводы, генетики, специалисты по изучению биокруговорота и биопродуктивности А.А. Молчанов, Л.Ф. Правдин, Н.Е. Кабанов, В.Н. Мина, С.Ф. Курнаев, П.Б. Виппер, А.И. Уткин, Л.П. Рысин и другие представители академической школы В.Н. Сукачева (рис. 3).

Послевоенный период становления и роста ученого насыщен множественными событиями. Наряду с кабинетной, партийной и общественной работой – многочисленные экспедиции в отда-

Рис. 3. В.Н. Смагин и акад. В.Н. Сукачев, 1957 г.

ленные малоисследованные лесные районы Сибири и Дальнего Востока, зарубежные поездки в Финляндию и Китай. После неудачного первого брака в предвоенные годы В.Н. Смагин, наконец, обретает семейное счастье. Его молодая жена – Светлана Андреевна Ильинская, дочь А.И. Ильинского, известного энтомолога, разработчика отечественной системы защиты леса от насекомых-вредителей, становится верной спутницей жизни, единомышленником и вдохновителем и вместе с тем – самым взыскательным критиком и судьей научного творчества ученого. Постепенно ее авторитет в научных кругах как талантливого, яркого представителя русской биогеоценологической школы стал, по-видимому, не меньшим, чем у супруга, несмотря на отсутствие ученых степеней и званий.

Вероятно, это были самые счастливые годы жизни Валентина Николаевича. В академических изданиях выходят фундаментальные статьи “Опыт построения классификационной схемы типов леса южной подзоны тайги” (1950), “Дубовые леса Приморья и пути их хозяйственного освоения” (1955), “К характеристике лесов и лесного хозяйства Тувы” (1957), ротапринт “Краткий курс лесной типологии Китая” (1958), подготовлены в виде рукописей монографические работы “Лесное хозяйство Финляндии” (1958), “Леса Северо-Восточного Китая” (1959), многочисленные экспедиционные отчеты.

В экспедициях Валентина Николаевича сопровождают жена и маленькие дочери, Ольга и Мари-

на. В полевых условиях проявляются личные качества Валентина Николаевича как руководителя полевых отрядов: ответственность, надежность, уверенность, мужество, доброжелательность. Его золотые руки фронтовика могли добыть лесного зверя и приготовить из него вкусный обед, разбить в считанные минуты лагерь в наиболее подходящем месте, зачистить острым, как бритва, топором ствол дерева, не причинив ему вреда, при закладке пробных площадей смастерить полнотомер или мерную вилку для лесной таксации, починить любое механическое устройство от часов до двигателя внутреннего сгорания, а вечером каллиграфическим почерком занести в полевой дневник все наиболее важные результаты и события текущего дня.

Постепенно набирается материал для докторской диссертации. И в 1965 г. В.Н. Смагин обобщает итоги послевоенной научной работы в виде монографии “Леса бассейна р. Уссури”, которая на следующий год успешно защищается им в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук. В 1965 г. произошло еще одно счастливое событие – на свет появился долгожданный сын Андрей. (В настоящее время А.В. Смагин – профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор биологических наук, почвовед, эколог, биогеофизик.)

К сожалению, эти и другие счастливые события происходят в состоянии вынужденного территориального раскола дружной семьи Смагиных–Ильинских. По решению руководства

страны центральные научные учреждения расформируются, перестраиваются и отправляются на периферию – “поближе к предмету исследований”. Так, имевший всесоюзное значение и признанный мировым сообществом Институт леса под руководством акад. В.Н. Сукачева, за несколько лет до этого переселившийся из Москвы в с. Успенское Московской обл., был в 1959 г. переведен в г. Красноярск. Из оставшихся в Москве сотрудников формируется новое учреждение – Лаборатория лесоведения АН СССР (с 1991 г. – Институт лесоведения РАН). Другая часть, и среди них В.Н. Смагин, была вынуждена переехать в г. Красноярск.

Первые годы на новом месте были нелегкими, в том числе и в бытовом отношении: далекий провинциальный город сильно отличался от столицы с ее развитой инфраструктурой и снабжением по высшей категории. Лишь спустя десятилетие в Академгородке, зеленом пригороде Красноярска, на высоком берегу Енисея были выстроены новое здание института и кирпичный жилой дом, где Смагины получили большую квартиру. А в первые годы после переезда приходилось все начинать “с нуля” и терпеливо сносить упреки ближних, ставящих в пример “более умных” и “беспартийных” – тех, кто остался в Москве. По существу, это был новый гражданский подвиг, только не в военное, а в мирное время.

В эти годы проявился в полной мере еще один талант В.Н. Смагина как организатора науки, общественного деятеля, руководителя, снискавший ему любовь и уважение многих коллег, учеников и сограждан. В структуре нового института Валентин Николаевич основал и возглавил лабораторию лесной типологии с большим штатом в 15–20 человек, в основном из молодых выпускников лесных вузов, столичных и региональных университетов. Стиль его руководства располагал к себе мало знакомых еще молодых людей, а также давал им возможность разумного выбора. Его терпимость к мнению подчиненных и молодых коллег была очень высокой, что выражалось в провозглашении принципа “пусть расцветают все цветы”. Этот древний лозунг, вывезенный из творческой поездки в Китай (1958 г.), позволил работать каждому сотруднику лаборатории с увлечением, и многие остались благодарны ему за предоставленную свободу творческой мысли. Лаборатория включилась в широкомасштабные лесотипологические и биогеоценологические исследования обширных регионов Сибири и Дальнего Востока. При этом фактически каждому молодому специалисту предоставлялась возможность работать в составе комплексных отрядов (а

иногда и самостоятельно!) в разных районах: от Якутии (А.И. Уткин) и Эвенкии (В.П. Кутафьев) до Алтая (А.Г. Крылов, С.П. Речан), Хакасии (И.В. Каменецкая), Саян (Д.И. Назимова, Ю.С. Чередникова), Забайкалья (И.Ф. Новосельцева, А.И. Уткин), Тувы (Г.М. Удод). В Туве продолжали исследования сам В.Н. Смагин и С.А. Ильинская, позже В.Д. Нащокин, занимавшийся историей лесов на основе методов палеоботаники. В Приангарье работали И.В. Каменецкая вместе с Е.Н. Савиным, позже – Л.Д. Кривчикова и И.А. Коротков. Труды этих сотрудников закрыты многие “белые пятна” в мало исследованных районах Сибири, систематизированы типологические характеристики лесных биогеоценозов, и все это было сделано в предельно сжатые сроки – в первые два десятилетия существования Института леса в Красноярске.

Основным итогом стали региональные типологические схемы – таблицы с развернутой характеристикой типов леса по каждой лесорастительной провинции, а в некоторых случаях и по округам лесорастительного районирования. Создана новая, уточненная и дополненная оригинальными материалами лаборатории лесной типологии схема лесорастительного районирования Сибири, которая позже неоднократно использовалась и при лесохозяйственном районировании Сибири. А схемы типов леса стали широко применяться при лесоинвентаризации Западносибирским, Восточносибирским и другими предприятиями Всесоюзного объединения “Леспроект”, решающими вопросы рационального использования, охраны и воспроизводства лесных ресурсов Сибири.

Наряду с лесотипологическими маршрутно-географическими исследованиями В.Н. Смагину практически с теми же сотрудниками пришлось решать и задачи по организации стационарных работ, что потребовало немало сил и затрат. Валентин Николаевич видел задачи лесной науки в познании законов развития лесных биогеоценозов и их средообразующей роли, и поэтому его интерес к стационарным исследованиям был, пожалуй, основным во время жизни в Красноярске. В первой половине 1960-х гг. в Сибири появилось несколько крупных стационаров Института леса, в том числе Погорельский и Братский стационары. В.Н. Смагин с сотрудниками С.А. Ильинской и Г.М. Удодом выполнили первое описание типов леса Погорельского Бора. На Братском стационаре, созданном в 1967 г. и руководимом лесоводами (А.И. Бузыкин), объединились основные силы лаборатории, в которую к этому времени вошли М.А. Кулагина, И.Ф. Новосельцева, И.П. Хлебникова, Н.П. Кутафьева. Они вместе с И.А. Коротко-

вым, Л.Д. Кривчиковой и посетившими объекты В.Н. Смагиным и С.А. Ильинской участвовали в решении программных вопросов Братского стационара, проводя разносторонние исследования компонентов биогеоценозов на топокэкологическом профиле, совместно с почвоведом и лесоводами, а также древесиноведами, физиологами и другими специалистами Института леса. Впервые для Приангарья были получены экспериментальные данные о роли отдельных компонентов растительности, включая фракционный состав биомассы, в круговороте веществ в фоновых типах леса. Доказана важная функция растительности нижних ярусов в преобразовании почв и почвенных микробоценозов (совместно с В.Н. Горбачевым, Э.Н. Поповой, Н.Д. Сорокиным).

Результаты экспедиционных и стационарных исследований публикуются в двух сборниках “Типы лесов Сибири” (1963, 1969), коллективных монографиях “Леса Горного Алтая” (1967), “Типы лесов гор Южной Сибири” (1980), “Кедровые леса Сибири” (1985), сборниках “Динамика лесных биогеоценозов Сибири” (1980), “Современные проблемы лесной типологии” (1985), “Структура и функционирование лесных биогеоценозов Сибири: V Чтения памяти В.Н. Сукачева” (1987). Многие материалы по лесорастительному районированию и стационарным биогеоэкологическим исследованиям так и остались в фондах лаборатории и лишь позднее, в 1994 г., были частично использованы в известной монографии В.А. Алексеева и Р.А. Бердси “Углерод в экосистемах лесов и болот России”.

Труды сотрудников лаборатории, изданные по результатам многолетних экспедиционных и стационарных исследований под редакцией В.Н. Смагина, стали крупным вкладом в экспериментальное изучение механизмов динамики лесных биогеоценозов, количественных показателей их функционирования и средообразующей роли леса. Он считал, что биогеоценоз как открытая саморазвивающаяся система имеет свойство целостности и способность своего основного компонента – живого вещества накапливать – трансформировать поступающую энергию и преобразовывать условия своей жизни. При этом общим законом развития природных биокосных единств на всех иерархических уровнях является экогенез. В.Н. Смагину принадлежит первое философское определение этого понятия: “Экогенез – основной закон эволюции биогеоэкологического покрова Земли (биосферы), понимаемый как необратимый процесс развития и смены биогеоценозов, сущность которого проявляется в способности сообществ организмов (живого

компонента биогеоценоза – биосферы) преобразовывать среду своего существования и на определенных рубежах этих преобразований изменять свой состав, структуру и продуктивность в направлении большего соответствия изменившимся условиям” (1985).

На основе концепции экогенеза В.Н. Смагиным были разработаны принципы классификации типов леса и лесорастительного районирования, опубликованные в ряде упомянутых выше монографий и в сборнике “Структура и функционирование лесных биогеоценозов Сибири: V Чтения памяти В.Н. Сукачева” (1987). Таксоны этой классификации – “тип леса”, “цикл”, “группа”, “серия”... “экогенетический ряд типов леса”, “зонально-провинциальный и высотно-поясной комплексы типов леса”, их “спектры” в горных условиях, вплоть до “континентальных комплексов БГЦ суши”, объединялись на самом высоком уровне в биогеосферу (1980). Отвечая принципам хронологической и структурно-функциональной целостности, эти таксоны как территориальные комплексы разного ранга с успехом использовались в геоботаническом картографировании, прошли всестороннюю проверку при классификации типов леса и лесорастительном районировании Монголии.

Наряду с научной и организационной работой лаборатории В.Н. Смагин с первых лет основания нового института активно включился в дело его управления и функционирования. В 1967 г. он стал заместителем директора института акад. А.Б. Жукова по научной работе, уделяя этому много времени и сил. По его инициативе в 1968 г. институту было присвоено имя акад. В.Н. Сукачева. Планы развития научных направлений, подведение итогов года, рецензирование и редактирование коллективных публикаций, подготовка отчетов, деятельность Ученого совета, поощрения сотрудников – эти и другие вопросы научной жизни института решались при самом активном участии В.Н. Смагина, который принципиально отстаивал объективность и справедливость, невзирая на партийно-бюрократические авторитеты. Наверное, до сих пор многие сотрудники института вспоминают Валентина Николаевича с любовью и благодарностью за помощь в решении их зачастую нелегких бытовых и служебных проблем при столкновении с командно-бюрократическим способом управления.

В 1972 г. В.Н. Смагину было присвоено звание профессора по специальности “ботаника”. Под его руководством подготовили и защитили диссертации более десяти кандидатов и один доктор

наук. Он много лет читал лекции в Красноярском государственном университете, вел большую общественную работу как председатель краевого Научно-технического совета Всесоюзного общества охраны природы, краевого отделения Всесоюзного общества “Знание”, методологического семинара института, занимался научно-популярной и просветительской деятельностью. Большая заслуга его есть и в том, что заповедник “Столбы” остался в статусе заповедника, а не национального парка, что угрожало этому уникальному уголку природы. В.Н. Смагин активно боролся на всех возможных уровнях, от краевого до столичного, за сохранение природных богатств Сибири, в частности оз. Байкал и территории Канско-Ачинского бассейна, где в 1970–1980-х годах возникла угроза экологической катастрофы в связи со строительством и вводом в эксплуатацию КАТЭК. Высокий авторитет В.Н. Смагина у жителей города подтверждается тем, что в течение многих лет он неизменно избирался депутатом Красноярского городского Совета, принимая самое деятельное участие в решении судеб города и его граждан.

Столь многосторонняя интенсивная работа негативно сказалась на здоровье ветерана Великой Отечественной войны, перенесшего контузии и огневые ранения, и привела к инфаркту миокарда. Несмотря на серьезное заболевание, Вален-

тин Николаевич еще около 15 лет так же активно трудился, лишь немного снизив нагрузки в виде летних экспедиционных поездок и уйдя с поста замдиректора института. Последний раз он выехал в экспедицию по исследованию ленточных боров Енисея в р-не Минусинской котловины в 1986 г. в сопровождении сына Андрея, студента МГУ, и аспиранта А.П. Лалетина.

Вскоре по состоянию здоровья В.Н. Смагин был вынужден выйти на пенсию, что, скорее всего, было ошибочным решением, ускорившим его уход из жизни. Он скончался в 1990 г. в Москве, куда в 1988 г. переехал к жене, младшей дочери и сыну. До последних дней жизни он мужественно переносил тяжелое заболевание, стараясь работать в домашних условиях и уделять все свободное время семье.

В памяти родных и друзей, товарищей по работе, учеников и всех тех, кому довелось с ним общаться, Валентин Николаевич Смагин был и остается ярким примером порядочности, интеллигентности, верности своим научным и общественным идеалам, готовым оказать поддержку в любом достойном деле.

*Д.И. Назимова, Ю.С. Чередникова,
А.В. Смагин
E-mail: smagin@list.ru*